

Глава 30 Гарри так же активно тренировался, как и Вуд, надеясь одержать победу в следующей решающей игре, против Хаффлпафа, чтобы Гриффиндор снова смог победить Шри-Ланку в Кубке Академии через семь лет. Лейтлин. Гарри думал, что у них есть хорошие шансы на победу над Хаффлпафом, пока все не узнали, что судить матч будет Снэйп. - Не участвуй в соревновании. - Гермиона была в еще большем беспокойстве, поскольку опасалась за Гарри из-за того, что произошло в прошлый раз. - Просто скажи, что ты заболел, - подхватил Рон, согласившись с Гермионой и предложив решение. - Притворись, что сломал ногу, - искренне предложила Гермиона, полагая, что лучше не участвовать в конкурсе, чем рисковать жизнью. - Я действительно сломаю ногу, - добавил Рон, тоже считая, что лучше пострадать самому, чем позволить Гарри участвовать. - Ладно, не пугаем Гарри, хорошо, что Снэйп будет судить, по крайней мере он не сможет устроить какие-либо проделки на поле, - заметил Джордж, видя, как Гермиона и Рон становятся все более безумными, и подал Гарри успокаивающее замечание. - Да, я не могу сбежать, - сказал Гарри. - Я единственный искатель в команде, и не могу просто так уйти. Это оставит команду без игры. - Не переживай слишком сильно, я буду следить за тобой на площадке, и если ты падешь, я обязательно наклоню тебя, - пообещал Джордж Гарри серьезно. - О, ты не утешение, - признался Гарри, став еще более нервным от обещания Джорджа. В этот момент Невилл вбежал в гостиную, его ноги были связаны магией, кто-то наложил на него заклинание "блокировка ног", и он прыгал вверх, как кролик. Гермиона очень рассердилась и сразу же подошла к Невиллу, сняв заклинание, в результате чего он встал, все еще дрожа. - Что случилось? - спросила Гермиона, подвела Невилла и усадила рядом с остальными. - Малфой, - сказал Невилл дрожащим голосом. - Я встретил Малфоя возле библиотеки, и он практиковал заклинания на мне. - Иди скажи профессору Макгонагал, - посоветовала Гермиона Невиллу. - Я не хочу наживать себе неприятности, - Невилл покачал головой и тихо пробормотал. - Ты должен смело столкнуться с ним, - подбодрил Невилла Рон. - Малфой такой высокомерный, мы не можем сдаваться, не можем дать ему одержать победу. - Малфой говорит, что я не достойный быть в Гриффиндоре, я знаю, что я слишком робкий, - снова начал всхлипывать Невилл. Гарри достал из кармана мантии плитку шоколада, последнюю, которую Гермиона дала ему перед Рождеством, и протянул ее Невиллу. - Ты смелее Малфоя. Шляпа-сортировщик выбрала смелых для Гриффиндора, а Малфой может пойти только в отвратительный Слизерин. Невилл раскрыл шоколад и с трудом улыбнулся. - Гарри, спасибо, я пойду спать, тебе нужна карта? Ты должен ее сохранить. Невилл оставил оставшуюся шоколадную карту и направился в спальню. Гарри вздохнул и устался на картину Дамблдора на карте, затем поднял взгляд на всех. - Я вспомнил, я говорил, что слышал о Николь Мэй, вспомнил, где слышал это, слышал в поезде Академии. Самый важный вклад Дамблдора, включая победу над Темным Волшебником Гринготтом, и двенадцать использований драконьей крови, и наконец, его партнера, выдающийся вклад Николь Мэй в алхимию. - Николь Мэй - партнер Дамблдора, - повторила Гермиона, затем посмотрела на Джорджа. - Теперь ты должен сказать, кто такая Николь Мэй? - Если ты все еще хочешь знать, - Джордж рассказала всем о Николь Мэй после Рождества, но после каникул всем стало неинтересно, и теперь Гарри вспомнил это сам. - Не говори об этом! - Гермиона внезапно вскочила и рванула в девичью спальню. Все обменялись недоуменными взглядами и увидели, как Гермиона возвращается. На этот раз она держала в руках толстую старую книгу. - Я уже знаю, тебе не нужно говорить. - тихо прошептала Гермиона с восторгом. - Это развлекательное чтение, которое я взяла из библиотеки месяц назад. Увидев, что Гермиона нашла информацию о Николь Мэй, Джордж не прерывал её восторг, дожидаясь, пока она сама все поймет. Гермиона быстро пролистала страницы, проводя пальцами по строкам текста. - Я нашла, Николь Мэй, единственный создатель знаменитого философского камня. - Философский камень? Что это? - Гарри и Рон никогда не слышали о философском камне. - Вы обычно не читаете книги? Вы не знаете такой известной вещи? - Гермиона подала книгу Гарри и Рону, указывая на одну из строк. - Удивительное создание древней алхимии, философский камень может превращать металл в золото, может создавать эликсир бессмертия. - В истории было

много записей о философском камне, и единственный оставшийся принадлежит великому алхимику Николь Мэй, который в прошлом году отпраздновал свою шестьсот шестьдесят пятую годовщину с женой Перенал. Они сейчас живут в уединении в Девоне.- Теперь понимаете? - продолжила Гермиона. - Луи, большая собака на четвертом этаже, охраняет философский камень для Дамблдора! Судя по всему, он должен хранить его для Мэя, Дамблдор знает, что кто-то замышляет что-то с философским камнем. Переведите философский камень из Гринготтса в **** Уотс.- Он может делать золото, и он может подарить бессмертие, - сказал Гарри. - Это что-то, что любой может получить, и не удивительно, что Снэйп хочет с ним сразиться.- Я тоже хочу философский камень, конечно, его процесс и метод наилучшие, - Джордж погладил подбородок. Если будет возможность, философский камень также то, что ему нужно. Но что он хочет больше, так это метод. С методом он сможет создать более мощный магический камень.- Ха-ха, я тоже его хочу. - Слушая, что говорят Гарри и Джордж, Гермиона тоже задумалась о философском камне.- Может делать золото. - Рон не так смущался после того, как начал работать в обществе взаимопомощи, но также было искушением, когда он сказал, что магический камень может создавать золото.До следующего утра все еще спорили о философском камне.Гермиона намеревалась построить библиотеку такой же величины, как Уотс, а может быть, даже больше, если ее финансовое положение это позволит.Рон сказал, что если сможет заполучить философский камень, купит себе команду по квиддичу.Гарри пока не думал о покупке чего-либо. Его больше интересовал эликсир бессмертия, хотя он сам не сможет его использовать, он испытывал некоторый страх перед смертью.Джордж понял, что он смог осуществить мечты Гермионы и Рона, а мечта Гарри не была слишком трудной. Ему больше интересен принцип создания этого чуда.``